

Вопросы повседневной жизни нижних чинов русской армии в новейших отечественных исследованиях.¹

Изучение армейского быта не имеет давней традиции в отечественной историографии. Устоявшийся взгляд на военную историю, прежде всего как историю войн и военного искусства, отодвигал изучение жизни армии в мирное время на второй план. О том, что такой взгляд до сих пор имеет своих сторонников, говорят и публикации последних лет. Весьма показательны направления военно-исторических исследований, перечисленные в статье О.Н. Сазонова с характерным названием «Современные проблемы исследования истории войн и военного искусства», в которой об изучении повседневной жизни армии, влиянии социальных и социокультурных факторов на армейскую жизнь не говорится ни слова.¹

Однако в последнее десятилетие наметилось некоторое пробуждение интереса к истории армейского быта, что вызвало появление ряда работ, различных по подходу к исследуемой проблеме, но в той или иной степени освещающих жизнь армии вне войны и боя.

Наибольшую известность получила книга «Быт русской армии XVIII – начала XX вв.», автором-составителем которой выступил С.В. Карпущенко.² Работа может быть условно разделена на две части. В первой, написанной автором, рассматриваются четыре составляющие армейской повседневной жизни – квартирование, продовольственное снабжение, денежное довольствие и обмундирование. Хронологические рамки охватывают XVIII в. Вторая половина работы – перепечатка ряда статей, опубликованных в «Военном сборнике» во второй половине XIX века, и двух сочинений начала XX в. Таким образом, первая половина XIX в. оказалась полностью исключенной из рассмотрения. Подборка статей из «Военного сборника» носит достаточно случайный характер, учитывая обилие и разнообразие полемических материалов, опубликованных в этом журнале не только на рубеже 1850-х – 1860-х гг., но и в последнее десятилетие XIX в.

Это исследование могло бы стать заметным явлением в историографии, если бы не полное отсутствие какого-либо научно-справочного аппарата. В работе нет ни ссылок на источники и литературу, ни списка использованных работ, поэтому установить, откуда почерпнуты те или

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ. Грант № 05.01-01399а.

ные сведения почти невозможно. Еще более осложняет работу с сочинением С.В. Карпущенко то, что автор, упоминая законодательные акты, ограничивается указанием лишь года и не приводит точную дату и полное название документа. Для сочинения характерны фразы типа: «В 1761 году в одном правительственном распоряжении говорилось, что "в Москве много из отставных за ранами солдат по улицам скитаются и милостыни просят". Указ велел таких бродяг ловить».³ Выяснить точный источник информации в этом случае крайне затруднительно.

Отдельным периодам жизни армии посвящены вышедшие в серии «Повседневная жизнь» работы С.Д. Охлябинина и А.И. Бегуновой.

Книга С.Д. Охлябинина⁴ вряд ли может быть отнесена к числу серьезных исследований. Собственно быту армии отведена лишь последняя 5-я глава, воспроизводящая известные воспоминания ветерана суворовских походов И.О. Попадичева. Все остальное – история российских войск от Елизаветы Петровны до Павла I. Много внимания уделяется отдельным видам пехоты и кавалерии (гренадеры, егеря, драгуны, карабинеры), отдельная глава посвящена иррегулярным частям.

К сожалению, автор обнаруживает крайне слабое знакомство с предметом, проявляющееся в постоянных ошибках и неточностях буквально с первых страниц. В обращении к читателю говорится: «Даже названия родов войск – кавалергарды и лейб-кампаццы, кирасиры и атаманцы, уланы и конно-егеря – звучат, словно музыка, пусть и военная».⁵ Автору неизвестно, что родов войск в XVIII в. было только три – пехота, кавалерия и артиллерия (инженерная часть только начала выделяться в отдельный род войск), а то, что он перечисляет, является либо видами воинских частей, либо названиями отдельных полков и рот (Атаманский полк и Лейб-компания). Почему-то С.Д. Охлябинин уверен, что Лейб-гвардии Гусарский полк был причислен к гвардии только при Александре II,⁶ что в екатерининское время в армии было 27 фельдмаршалов⁷ (добросовестно перечисляя наряду с фельдмаршалами и генерал-аншефов), что знаки отличия носятся на плечах⁸ (видимо не понимая разницы между знаком отличия и знаком различия). О слабом знании автором предмета говорит и такая курьезная фраза: «На гусарском плече на длинных ремешках покачивалась плоская узорная сумка-ташка».⁹ Дополняют картину приводимые среди иллюстраций «собственноручные рисунки Суворова с подписями», хотя эта фальшивка была разоблачена еще в 1913 г.

В отличие от книги Охлябинина, работа А.И. Бегуновой¹⁰ привлекает как основательным знанием предмета, так и четким изложением различных сторон жизни гусар в конце XVIII – первой четверти XIX вв. Источниковой базой исследования послужили памятники военного зако-

нодательства, делопроизводственные материалы, мемуарная литература, полковая историография. Автор последовательно рассмотрела нормы продовольственного и вещевого снабжения, охарактеризовала обмундирование и снаряжение гусарских полков, активно используя вещественные источники из музейных собраний. Отдельная глава отведена повседневным занятиям гусар от побудки до отбоя. Уделено внимание денежному довольствию офицеров и нижних чинов, деятельности солдатских артелей в полках и вольным работам рядовых гусар.

Некоторые стороны быта нижних чинов освещены в объемной работе О. Леонова и И. Ульянова, посвященной истории регулярной пехоты русской армии.¹¹ Из различных аспектов повседневной жизни наибольшее внимание авторы уделили медицинскому обеспечению, в меньшей степени – продовольственному снабжению. В работе крайне подробно описывается изменение обмундирования пехотных полков, но при этом обходятся молчанием такие важные для изучения солдатского быта вопросы, как удобство военной формы, качество применявшихся материалов, сроки службы мундирных и амуниционных вещей.

Исследования национальных формирований в составе российских вооруженных сил не часты и, как правило, ограничиваются изучением участия представителей различных народностей, населяющих Россию, в военных кампаниях. Исключение составляет служба в русской армии евреев, и последнее десятилетие отмечено появлением нескольких работ, возвращающихся к этой проблеме.

Небольшая по объему, но весьма содержательная статья А. Кухарука «Как забривали Хаима»¹² посвящена одному из наиболее острых вопросов в историографии – принятию закона от 26 августа 1827 г., распространившего на евреев рекрутскую повинность. Автор не склонен видеть в факте принятия подобного закона исключительно проявление ассимиляторских стремлений правительства, но полагает, что «закон от 26 августа 1827 года наряду с выполнением фискальных функций и определенным православным прозелитизмом дал правительству возможность влиять на относительно замкнутый мир еврейских общин, стимулируя в них образовательные процессы. Наконец, новое "пушечное мясо" было отнюдь не лишним в условиях подготовки к очередной русско-турецкой войне 1828–1829 годов».¹³ Говоря же о последствиях призыва евреев на военную службу, А. Кухарук считает, что впервые за долгие годы в Восточной Европе стала создаваться традиция военной службы евреев, а косвенное влияние закона о рекрутах и его льготы в сфере обучения вместе с реформой еврейской школы 1840-х гг. привели к резкому росту образованности и усилению роли евреев в интеллектуальной жизни России.

Совсем по-иному смотрит на закон 1827 г. М. Штейнберг в своей книге о военной истории евреев.¹⁴ Для этой работы, относящейся скорее к жанру публицистики, характерно следование историографической традиции, видевшей в военной службе евреев в русской армии лишь бесконечную череду издевательств. Смысл закона от 26 августа 1827 г., названного им «черной затесей», М. Штейнберг видит в том, чтобы «через солдатчину заставить значительное число евреев изменить веру отцов и перейти в христианство».¹⁵ Впрочем, автор не может не признать постепенного смягчения законодательства, регулировавшего прохождение евреями военной службы.

Заметным явлением в историографии повседневной жизни российской армии стала работа Йоханана Петровского-Штерна.¹⁶ Ее отличает широчайший круг источников (привлечены разнообразные архивные материалы, военная статистика, периодика и публицистика) и использование исследований как отечественных, так и зарубежных авторов.

Й. Петровский-Штерн отмечает присутствовавшие в прошлом и перешедшие в литературу две точки зрения – «еврейскую»: которую можно свести к тезису «армия для еврея – это гибель», и «русскую», отраженную в военной публицистике конца XIX в. и ряде официальных документов – «еврей для армии – это безусловное зло». Категорически отрицая подобные утверждения, автор считает их результатом в первом случае этноцентрического подхода, основанного на национальных предрассудках, а во втором – следствием одностороннего изоляционистского подхода, игнорировавшего сравнительный анализ и также основанного на предрассудках.¹⁷

Свое изучение военной службы евреев автор строит на фоне широкого показа повседневной жизни российской армии, затрагивая все ее стороны и оценивая положение солдат-евреев в сравнении с положением их славянских сослуживцев. Исследуется рацион русского и еврейского солдата, отмечается низкое качество обмундирования и обуви, бывшие причиной многих заболеваний, семейное положение нижних чинов, уровень преступности среди солдат и многое другое.

В целом, Й. Петровский-Штерн подчеркивает положительное влияние военной службы для российских евреев: «Армия – в отличие от любой другой государственной институции России – санкционировала и законодательно закрепила для отслуживших евреев право селиться за чертой оседлости, благодаря чему во всех внутренних губерниях России образовались первые еврейские общины – за шестьдесят лет до фактической отмены черты оседлости. Армия (разумеется, в своей особой манере) воспитала сотни тысяч евреев, грамотных, способных изъясняться по-русски, хорошо

знакомых с правами и обязанностями русского подданного, а также с русскими культурными – и не очень культурными – традициями».¹⁸

Кроме исследований, претендующих, или действительно комплексно рассматривающих повседневную жизнь армии или ее отдельных формирований, в последнее десятилетие появился ряд работ, затрагивающих различные стороны армейского быта. Среди них можно отметить капитальную монографию П.П. Щербинина,¹⁹ в которой содержится немало фактов, характеризующих семейную жизнь нижних чинов российской армии, работу Б.И. Антонова,²⁰ рассматривающую, в частности, историю квартирования гвардейских полков в Санкт-Петербурге на протяжении двух столетий, и статью С.Н. Лютова, освещающую вопрос о роли военной печати в воспитании нижних чинов армии.²¹

Особо следует выделить небольшую, но весьма содержательную статью В.В. Лапина о революционном движении в русской армии.²² Она интересна поставленным вопросом о том, насколько можно считать солдатскую массу русской армии «крестьянами, одетыми в шинели». Среди факторов, проводивших четкую грань между солдатом и крестьянином, В.В. Лапин отмечает смену социального статуса, практически пожизненную военную службу, возможность подняться по социальной лестнице, выслужив офицерский чин и права дворянства.

Для характеристики взаимоотношений между солдатами и офицерами весьма ценно замечание автора о распространении в солдатской среде «наивного монархизма» в специфической форме веры в доброго командира, персонализации служебных требований строго по личностям начальников, и, наконец, замечание о том, что солдат имел много общего с крестьянином в сфере психологии, но не в социальных чаяниях.²³

В.В. Лапин приходит к выводу, что солдатское движение в начале XIX в. было обособленным, хотя и параллельным с крестьянским движением того же периода. Солдаты стали «крестьянами в шинелях» позднее – в конце XIX – начале XX вв., когда введение системы всеобщей воинской повинности привело к установлению сравнительно коротких сроков службы. В этих условиях и новобранцы, и старослужащие не расставались с мыслями о своем крестьянском прошлом и будущем. Лояльность армии правительству в этих условиях находилась в более тесной связи с уровнем социальной напряженности в деревне, чем это было в XVIII – первой половине XIX вв.²⁴

К этому мнению можно прибавить, что требование скорейшего отлучения рекрута от «подлых привычек и вида крестьянского» прослеживается в уставах и инструкциях, начиная с Петра I. Таким образом, к приводимым В.В. Лапиным факторам можно добавить целенаправленную воспитательную работу в войсках, которая не только ставила задачу внушить по-

вобрану мысль о важности и почетности воинской службы, но и сознательно преследовала цель противопоставить солдата крестьянину.

В связи с темой солдатских выступлений можно отметить, что в нашей литературе практически не рассматривался вопрос о влиянии снижения дополнительных доходов солдат на рост протестных настроений в войсках. Единственным примером, который считают долгом привести почти все авторы, продолжает оставаться «семеновская история» 1820 г. Другие факты подобного рода в литературе отсутствуют, если не считать приводимого А. Вальковичем в статье о Петре III²⁵ замечания Якоба Штелина о недовольстве нижних чинов гвардии потерей двух аршин сукна в связи с введением мундира измененного покроя. Тема дополнительных заработков солдат в литературе практически не исследована и ограничивается лишь отдельными фактами, не дающими картины на протяжении сколько-нибудь продолжительного периода времени.

Незначительное число исследований, посвященных повседневной жизни нижних чинов российской армии отчасти объясняется узостью используемой источниковой базы. Привлекательные многими исследователями мемуары писались офицерами и, соответственно, в них уделялось внимание, прежде всего, подробностям офицерской службы. Упоминания о службе и быте нижних чинов в офицерских мемуарах носят отрывочный характер. Авторы, пишущие о русской армии XIX в., почти не привлекают материалы военной статистики, не включают в свои исследования полемические статьи из военной периодической печати, содержащие большое число конкретных фактов повседневной солдатской жизни.

Даже такой важный и легко доступный источник, как военное законодательство России, почти не изучен. Сочинения военных юристов исследуют конкретные военно-правовые вопросы, не анализируя военное законодательство России в целом. Примером может служить небольшая работа Ю.Н. Туганова и В.Г. Дробышевского,²⁶ ограничивающаяся кратким очерком истории развития русского военно-уголовного законодательства с XVI в. по 1917 г.

В работах, касающихся солдатского быта, упоминаются отдельные законодательные акты, уставы и инструкции, но нет целостной картины изменений законодательного регулирования правового положения и норм снабжения нижних чинов русской регулярной армии и флота.

В 1998 г. В.В. Лавин отметил: «На сегодняшний день мы фактически не имеем историографии отечественных вооруженных сил, а лишь историографию военного искусства и войн, которые вела Россия. Практически не ставился, и, соответственно, не решался вопрос о роли вооруженных сил в экономической, политической и социальной жизни страны».²⁷

С этим мнением солидарен и И. Петровский-Штери: «В современной русской историографии, занимающейся проблемами армии, преобладает либо «баталистское» направление, изучающее историю сражений, либо «униформистское», изучающее военный костюм, либо «политико-дипломатическое», рассматривающее роль армии в решении глобальных геополитических вопросов. При этом практически полностью отсутствуют труды социологического и социокультурного плана – скажем работы о русском солдате, о быте русских офицеров, о проблемах снабжения или санитарно-гигиенического состояния войск, не говоря уже о таких важнейших аспектах, как взаимоотношения между чинами в русской армии или армейская преступность».²⁸

Возможно, работы, появившиеся в последнее десятилетие, отмечают намечающийся интерес к проблеме повседневной жизни российской армии, которая является весьма актуальной и для современных вооруженных сил России.

¹ Сазонов О.Н. Современные проблемы исследования войн и военного искусства // Актуальные вопросы российской военной истории: Материалы 23-й Всероссийской заочной научной конференции. СПб., 2001. С. 7.

² Быт русской армии XVIII – начала XX вв. М., 1999.

³ Там же. С. 49, 50.

⁴ Охлябинин С.Д. Повседневная жизнь русской армии во времена суворовских войн. М., 2004.

⁵ Там же. С. 6.

⁶ Там же. С. 169.

⁷ Там же. С. 129, 130.

⁸ Там же. С. 171.

⁹ Там же. С. 167.

¹⁰ Бегунова А.И. Повседневная жизнь русского гусара в царствование Александра I. М., 2000.

¹¹ Леонов О., Ульянов И. Регулярная пехота 1698–1801. М., 1995; Ульянов И. Регулярная пехота 1801–1855. М., 1996; Леонов О., Ульянов И. Регулярная пехота 1855–1918. М., 1998.

¹² Кухарук А. Как забривали Хаима: Распространение натуральной рекрутской повинности на еврейское население // Родина. 2002. № 4–5. С. 74–76.

¹³ Там же. С. 75.

¹⁴ Штейнберг М. Евреи в войнах тысячелетий. Иерусалим; М., 2004.

¹⁵ Там же. С. 124.

¹⁶ Петровский-Штери И. Евреи в русской армии 1827–1914. М., 2003.

¹⁷ Там же. С. 15.

¹⁸ Там же. С. 10.

¹⁹ Щербинин П.П. Военный фактор в повседневной жизни русской женщины в XVIII – начале XX вв. Тамбов, 2004.

- ²⁰ Антонов Б.И. Императорская гвардия в Санкт-Петербурге. СПб., 2001.
- ²¹ Лютов С.Н. Русская военная книга второй половины XIX века: социокультурный аспект // Вестник Омского университета. 1998. Вып. 4. С. 59–63.
- ²² Лапин В.В. К вопросу о революционном движении в русской армии в первой половине XIX века. // Историкографический сборник: Межвузовский сборник научных трудов: Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского. Саратов, 1998. С. 115–122.
- ²³ Там же. С. 117.
- ²⁴ Там же. С. 119.
- ²⁵ Валькович А. Голицынский принц и русская гвардия // Цейхгауз. 2000. №2. С. 9–13.
- ²⁶ Туганов Ю.И., Дробышевский В.С. Военное законодательство: История и современность (к вопросу о дисциплинарной ответственности). Чита, 2003.
- ²⁷ Лапин В.В. К вопросу о революционном движении. С. 119.
- ²⁸ Петровский-Штерн Й. Евреи в русской армии. С. 17, 18.